

К. Бальмонт

Призрак меж людей

(Шелли, 1792--1822)

Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. / Сост., вступ. ст. и коммент. Д. Г. Макогоненко
М., "Правда", 1990
[OCR Бычков М. Н.](#)

For love and life in htm were twins,

Born at one birth.

Rosalind and Helen.

A phantom among men.

*Adonais.*¹

¹ Любовь и жизнь в нем были близнецами, Рожденными одновременно. "*Розалинда и Елена*".
Призрак меж людей. "*Адонаис*" (англ.).

Есть писатели, как Шекспир, Дефо или Флобер, очарование которых не в их личности, а в могучих и нежных образах, вырвавшихся из их эпически-великих душ. Мы даже почти не угадываем их личности; отдавшись очарованию величественных образцов искусства, не следим с волнением за духовными странствиями того, кто их создал; чувствуем что-то большое, гармоническое и безличное, как природа. Мы любим скалы, не задаваясь мыслью, страдал или не страдал тот, кто высекал их своим незримым резцом. Мы любим лес, не спрашивая себя, не представляет ли каждое дерево и каждый цветок отдельную мысль, возникшую в чьем-то сложном уме.

Есть другие писатели, душа которых не совпадает с их поэтической мечтой благодаря отсутствию в них внутренней гармонии. Душа у них богаче, нежели их талант. Они видят многое, но рассказать не могут. Ищут слов -- и не находят. Проходят весь путь своей жизни одиноко, переживая незримую борьбу и заинтересовывая лишь немногих своим творчеством, не блещущим роскошью красок. Таков, например, наш поэт Баратынский, в жизни которого чувствуется какая-то странная тайна и негромкие слова которого значительнее многих других звучных слов.

Есть еще писатели, душа которых не совпадает с их поэтическим обликом не от того, что их талант не силен или чем-то подавлен, а от того, что у них два лика, и оба искренние <...> Таков поразительный автор "*Путешествий Гулливера*", Свифт, с душой, полной мучительных противоречий, и как-то зловеще кончивший помешательством. Таков, быть может, наш лучший писатель, наш сердцевед и пророк, Достоевский.

Есть, наконец, еще писатели, в чьей жизни светился тот же огонь, каким полны их произведения, -- избранники судьбы, умевшие в каждый миг своего существования вносить чары поэзии. Творчество этих людей живет не умирая, и жизнь их как странная сказка. Их души, наделенные хрустальной прозрачностью, создают два согласные блеска красоты, очарование личности и очарование искусства, как светлое небо создает одновременно ослепительное солнце и лик его, дрожащий в воде. Таких избранников немного, и лучший из немногих -- Шелли.

Прекрасное существо с большими голубыми глазами, достигавшими в минуты возбуждения необыкновенного блеска, с волосами нежными, как пряди шелковистой паутины, с красивыми руками, созданными для красивых движений, с лицом, напоминающим не мужчину, не женщину, но существо с другой планеты, с походкой легкой, как движение призрака, дух, заключенный в земной оболочке, -- Шелли в продолжение всего своего существования на земле был в каком-то идеальном возбуждении; он всегда как бы помнил о другом, более красивом мире, откуда он пришел, и с изумлением смотрел вокруг себя, стараясь в этом новом воплощении увидеть, сквозь призму своей мечты, воспоминания угасшего